

УДК 316.354.4

JEL L31 L38 O15

DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-2-170-186

Потенциал развития социально ориентированных некоммерческих организаций в Кузбассе в экспертной оценке

О. А. Урбан, Н. В. Демчук

*Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета
Новокузнецк, Россия*

Аннотация

Развитие социальной сферы моногородов Кузбасса, по количеству которых регион является лидером в России, в значительной степени зависит от деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), институционально направленной на решение социальных проблем и достижение общественных благ. Актуальной является проблема комплексной оценки ресурсов развития СОНКО и выявление институциональных препятствий развития. В статье данная проблема изучается с позиции деятельностно-структурного подхода на основе результатов экспертной оценки ($N = 46$). Экспертами выступили руководители, лидеры некоммерческих, общественных организаций, заявивших статус социально ориентированных семи монопрофильных муниципальных образований Кузбасса. Предмет экспертной оценки представлен ресурсами, формирующими потенциал развития организаций в достижении институциональных целей. Экспертные интервью проанализированы с помощью метода интерпретации смыслов. Выводы статьи заключаются в том, что СОНКО не обладают достаточным потенциалом для развития социальной сферы моногородов Кузбасса. Совокупность финансовых, материально-технических, кадровых, коммуникационных ресурсов является недостаточной для обеспечения социального обслуживания различных категорий населения и предоставления широкого спектра качественных социальных услуг. Система взаимодействия с органами власти, бизнеса, с организациями некоммерческого сектора не получила институционального завершения в эффективно функционирующей системе социального партнерства. Выявлены институциональные препятствия, которые оказывают негативное воздействие развитие некоммерческого сектора. Результатом экспертного опроса стало обоснование актуальных направлений поддержки некоммерческих организаций и внедрение практических решений по организации актуальных для СОНКО видов поддержки на уровне деятельности органов муниципальной власти.

Ключевые слова

Кузбасс, социально ориентированная некоммерческая организация, ресурсы, государственная поддержка некоммерческих организаций, институциональные препятствия, экспертный опрос

Источник финансирования

Статья подготовлена при поддержке Фонда президентских грантов для НКО (№ 19-2-010014)

© О. А. Урбан, Н. В. Демчук, 2021

Для цитирования

Урбан О. А., Демчук Н. В. Потенциал развития социально ориентированных некоммерческих организаций в Кузбассе в экспертной оценке // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 2. С. 170–186. DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-2-170-186

Peer Review of Development Potential of Socially Oriented Non-Profit Organizations in Kuzbass

O. A. Urban, N. V. Demchuk

*Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University
Novokuznetsk, Russian Federation*

Abstract

Social development of single-industry towns of Kuzbass largely depends on the activities of socially oriented non-profit organizations (NGOs). Today, the issues of integrated assessment of NGOs resources and identification of institutional barriers to development seems rather relevant. The article studies these aspects using activity-structural approach based on peer review results ($N = 46$). The subject of peer review is represented by resources that form the potential of organization's development in achieving institutional purposes. The interviews of the experts – the heads of non-profit socially-oriented public organizations from seven municipalities of Kuzbass – were analyzed through the use of interpretive method. As a result, it has been revealed that being financially and materially unsecured and, at the same time, suffering from shortage of professional managers with motivation for public good and the market, the majority of NGOs don't have significant potential for social development of single-industry towns in Kuzbass region. Thus, financial, material, personnel, and communication resources are insufficient to ensure high-quality social services to various categories of the population. Interaction with local authorities, businesses, and non-profit organizations has not been institutionalized in the system of social partnership. Institutional obstacles that have a negative impact on the development of the non-profit sector have been identified. The result of the expert survey was specification of urgent support areas for non-profit organizations as well as the development of practical solutions for effective implementation of support measures at municipal levels.

Keywords

Kuzbass, socially oriented non-profit organization, resources, support for non-profit organizations, institutional difficulty, expert survey

Funding

The article was prepared with the support of the Presidential grants fund for NGOs (contract no. 19-2-010014)

For citation

Urban O. A., Demchuk N. V. Peer Review of Development Potential of Socially Oriented Non-Profit Organizations in Kuzbass. *World of Economics and Management*, 2021, vol. 21, no. 2, p. 170–186. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-2-170-186

Введение

Развитие некоммерческого сектора в условиях решения задач модернизации экономики моногородов имеет особое значение для Кузбасса, который по числу моногородов является лидером в России. Однако потенциал модернизации моногородов имеет серьезные ограничения для структурных изменений социальной сферы монопрофильных территорий [1. С. 88–93]. По результатам опроса жителей моногородов, остаются не решенными важные проблемы качества жизни [2. С. 53]. При этом приоритетами модернизации являются повышение уров-

ня и качества жизни населения, создание условий для развития социальной сферы¹.

Одним из субъектов социальной поддержки населения в российском законодательстве определяются некоммерческие организации (НКО), предоставляющие различные виды социальных услуг населению². Правительством РФ развитие НКО включено в состав задач исполнительной власти на всех уровнях ее организации. Утвержден перечень показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов РФ по реализации механизмов поддержки НКО и социального предпринимательства³.

Таким образом, расширение деятельности НКО, которые быстрее и тоньше улавливают разнообразные настроения и запросы граждан, способствуя своевременной диагностике и упреждающему разрешению общественных проблем [3. С. 13], становится важным направлением органов государственной власти и местного самоуправления в решении социальных проблем моногородов Кузбасса в различных формах институциональной поддержки. Особое значение придается развитию социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), осуществляющих деятельность, направленную на решение социальных проблем, достижение общественных благ и развитие гражданского общества⁴.

Институциональная поддержка СОНКО предъявляет особые требования к эмпирической проверке теоретических предположений о готовности к успешной деятельности в сфере предоставления социальных услуг и к критериям подобной оценки [4. С. 84]. Для Кузбасса особую актуальность приобретает изучение состояния и проблем развития СОНКО в разрезе Южно-Кузбасской агломерации (ядро г. Новокузнецк, численность населения более 1 320 тыс. чел.), которая формирует основной угольно-металлургический промышленный потенциал региона. Здесь сосредоточены такие крупные моногорода как Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, Междуреченск, а также Мыски, Осинники, Калтан⁵.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения 14.12.2020).

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения 14.12.2020).

³ Распоряжение Правительства РФ от 19.06.2017 № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706280020> (дата обращения 14.12.2020).

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 14.12.2020).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010005> (дата обращения 14.12.2020).

Методология исследования

Осмысление роли НКО в социальном развитии современного российского общества свидетельствует о наличии различных исследовательских подходов (З. Голенкова, Л. Гордон, Т. Заславская, Е. Здравомыслов, Ю. Левада, И. Скалабан, В. Щербина, В. Ядов и др.) и доминировании прикладного аспекта в региональных исследованиях. Лидером в исследовании теоретических и прикладных проблем некоммерческого сектора является Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (рук. Л. Якобсон, И. Мерсиянова). Одним из важных результатов исследований Центра является вывод, что российские НКО, несмотря на такие проблемы, как слабая экономическая база, демонстрируют преимущества по сравнению с государственными и коммерческими поставщиками в роли поставщиков социальных услуг [5. С. 85–86].

Особенности деятельности НКО во многом определяются существующими у них ресурсами. Тематика исследований ресурсообеспеченности НКО разнообразна. При этом общий подход к выделению ресурсов НКО не сформировался. Ресурсы могут пониматься как вспомогательные средства, необходимые для деятельности (деньги, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов) [6. С. 128], или набор различных капиталов [7. С. 113]. Плодотворным для анализа ресурсообеспеченности НКО является подход к рассмотрению ресурсов как социальных возможностей, которыми располагает организация для решения насущных местных проблем [8. С. 12]. Такая трактовка понятия «ресурсы» отражает целевую направленность на их использование и ориентирует на поведенческий уровень анализа в рамках деятельностно-структурного (активистского) подхода (Э. Гидденс, П. Штомпка, Т. Заславская, В. Ядов и др.), базирующегося на принципах деятельностного изменения социального целого социальными субъектами. Речь идет о том, что развитие НКО в значительной степени зависит от активности, интересов, гражданского сознания социальных акторов, субъектов социальной инициативы и активности (лидеры НКО, инициативные группы граждан и отдельные граждане, органы власти, бизнес-структуры и др.).

Данный подход нацеливает на анализ ресурсов в контексте действий и взаимодействий социальных субъектов по обеспечению НКО совокупностью средств, возможностей, использование которых позволяет реализовать институциональные цели и получить ожидаемый социальный эффект. В структуре ресурсов выделяются финансовые, материально-технические, кадровые, управленческие, информационные и пр. [9. С. 54–85]. Совокупность ресурсов формирует потенциал развития НКО в соответствии с законодательством по решению социальных проблем, достижению общественных благ и развитию гражданского общества.

С целью выработки актуальных для моногородов Южно-Кузбасской агломерации направлений государственной поддержки НКО было проведено исследование в рамках проекта «Найди своё место на карте будущего», реализованного на средства Фонда президентских грантов (2019–2020 гг.). Проблема исследования определялась как недостаток социологической информации, характеризующей потенциал развития СОНКО в удовлетворении запросов (потребностей) населения в социальных услугах и повышении их качества. В этом плане пред-

метная область очерчивалась совокупностью ресурсов как имеющихся или необходимых средств, обеспечивающих деятельность СОНКО для достижения институционально заданных целей.

В центральном исследовательском вопросе нашли отражение концептуальные положения активистского подхода и нового государственного менеджмента, идеи которого с начала 2000-х гг. использовались в государственной практике управления: привлечение к работе государственных структур институтов гражданского общества, сотрудничество граждан и власти, рыночные модели поведения в целях повышения эффективности деятельности и пр. [10. С. 59–62]. Не случайно предпосылкой появления СОНКО стало стремление государства как единственного поставщика и гаранта выполнения социальных обязательств передать часть своих социальных обязательств гражданам, рынку и общественным институтам (прежде всего малому бизнесу и НКО) [11. С. 132]. С учетом сказанного центральный исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: какие институциональные препятствия в контексте действий и взаимодействий социальных субъектов (лидеров НКО, граждан, органов власти, бизнес-структур) возникают в обеспечении СОНКО моногородов Южно-Кузбасской агломерации ресурсами, возможность использования которых способствует повышению потенциала их развития.

Выбор экспертного опроса как метода сбора информации обусловлен его возможностями выявить и оценить проблемы развития СОНКО в контексте центрального исследовательского вопроса. Экспертами выступили лидеры СОНКО как основные субъекты влияния на деятельность организации посредством управления ее ресурсами. Эксперты отбирались по критериям: руководящая должность в НКО; длительность работы в некоммерческой сфере (не менее 3 лет); публичность (упоминание организации в СМИ); доступность для опроса. Опрос экспертов проходил в период с ноября 2019 по январь 2020 г.

Опрос проводился в форме прямой экспертной оценки с помощью полуформализованного интервью⁶. Экспертам было предложено оценить по 10-балльной шкале ресурсы организации и удовлетворенность государственной поддержкой. Во время интервью эксперты имели возможность высказать свое независимое мнение по исследуемым вопросам. Полученные результаты проанализированы с помощью метода интерпретации смыслов.

Особенности выборки заключались в обеспечении представительства мнения лидеров всех организационно-правовых форм НКО из ядра и городов периферии агломерации. На основании списков действующих организаций был составлен их перечень по городам и направлениям деятельности. Всего 346 СОНКО по 17 направлениям деятельности в 7 муниципальных образованиях. Количество экспертов в каждом муниципальном образовании отбиралось пропорционально количеству действующих НКО по направлениям деятельности. Выборка составила 46 экспертов (см. таблицу).

⁶ Авторы выражают свою благодарность К. В. Бурнышеву, директору АНО «Информационно-аналитический центр», Т. В. Бурнышевой, д-ру техн. наук, проф. кафедры прочности летательных аппаратов Новосибирского государственного технического университета, Е. В. Исаковой, канд. филос. наук, доц. кафедры геоэкологии и географии Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» за организацию и проведение интервью с экспертами.

Количество экспертов по муниципальным образованиям
Number of experts by municipalities

Муниципальные образования	Количество НКО по городам	Доля в общем количестве, %	Выборка
Новокузнецк	201	0,580925	24
Прокопьевск	46	0,132948	6
Киселевск	11	0,031792	1
Осинники	11	0,031792	2
Калтан	4	0,011561	1
Мыски	22	0,063584	3
Междуреченск	49	0,141618	9
Краснобродский	2	0,00578	0
Итого	346	1	46

Экспертные организации представлены следующими направлениями деятельности: сохранение культурно-исторического наследия (6), поддержка женщин, материнства, помощь семьям с детьми, попавшим в трудную ситуацию (4); предоставление услуг: социально-бытовых (3), социально-медицинских (4), социально-психологических (2), социально-реабилитационных (11), образовательных (8), спортивных (4); формирование у граждан позитивных интересов; организация досуга (10), развитие общественных инициатив (5), социальная защита (7), благотворительная деятельность (16). Срок деятельности более трех лет имели 39 организаций, из них работающих более десяти лет – 18. В стадии становления до трех лет включительно находятся семь организаций.

Таким образом, в своей деятельности экспертные организации отражают широкий спектр потребностей и интересов населения агломерации:

Мы – в теме, знаем, что сегодня надо (ж., пред. общ. орг.)⁷.

Срок деятельности организаций индицирует востребованность предоставляемых услуг и высокий уровень мотивации сотрудников на социально ориентированную деятельность:

Мы работаем с такими пациентами, от которых у нас в России отказываются работать... И это то, что мне нравится. Это моя страсть. Я готова бесплатно работать (ж., активист общ. движения).

Ресурсы СОНКО

Финансовые и материально-технические ресурсы. Этот вид ресурсов экспертами оценен в среднем на 4 балла из 10. При этом внешняя оценка текущего состояния материальных ресурсов эксперта, работающего с СОНКО в рамках грантовых конкурсов, ниже:

⁷ Здесь и далее особенности орфографии и пунктуации источника сохранены.

Три балла из десяти. Ресурсы денежные – грантовые, за которыми пока не обрastaет НКО: помещение, оборудование, транспорт и т. п. Богаты идеями, богаты волонтерами, людьми, но абсолютно бедны инфраструктурой, и каким-то вот таким насыщенными хозяйством. Это у редких есть что-то (ж., дир. благотв. фонда).

Слабость финансово-экономической базы НКО в моногородах Кузбасса соответствует общероссийской ситуации [4. С. 86] и препятствует деятельности в реализации социальных инициатив и проектов.

Структура доходов создает высокие риски развития. Всего три организации имеют государственный и муниципальный контракты. Преимущественно СОНКО оказывают услуги на бесплатной основе, поэтому основным источником финансирования являются целевые поступления (пожертвования, добровольные взносы, личные средства, гранты, членские взносы и др.). Дефицит финансовых ресурсов подавляющее большинство экспертов (40) оценивают как главную проблему. Эксперты замечают:

Я постоянно занимаюсь поиском средств (м., предс. правл. АНО).

Главная проблема – это финансовая, потому что заниматься есть чем, и идей много, а на все, конечно, не хватает денег... (м., учред. общ. орг).

В особенно сложном финансовом положении организации детей-инвалидов, где главный спонсор – родители.

Финансовых ресурсов тоже нету. На разовые акции – кто-то благотворительно или сами сбросились (ж., учред. общ. орг.).

Проблема финансирования порождает проблему дефицита материально-технических ресурсов (помещения и оборудование).

Вопрос, знаете, как стоит. Для нас, думаю для многих организаций, это – помещение. Где размещаться, где находиться (ж., дир. АНО).

В безвозмездном пользовании 6 организаций имеют помещения за счет средств местного бюджета, 3 – за счет арендодателя. В основном аренда оплачивается за счет собственных средств и смешанных источников (33). Сама оплата аренды для большинства организаций крайне сложная проблема.

...аренда, она у тебя поглощает столько... это такая сумма в долях затрат (ж., дир. АНО).

Составили исключение две небольшие группы организаций. Это организации, адаптировавшиеся к рыночным условиям (3).

Достаточно развиты материальные ресурсы. Деятельность НКО активная... Собственно, поэтому и нажили себе материальных ресурсов для того, чтобы много всего делать, поэтому для нас это девять из десяти, наверное (ж., дир. АНО).

А также организации, учредителями которых выступают сотрудники государственных и муниципальных учреждений соответствующего профиля (2). Здесь проблемы помещения и оборудования решаются в рамках партнерства.

Важным источником финансирования для НКО являются гранты. Почти половина организаций (22) используют гранты для уставной деятельности. Однако, по оценке экспертов, участию в грантах препятствует ряд проблем. Во-первых, неумение написания заявок.

Пытались подавать на гранты, но ничего не вышло (м., предс. общ. орг.).

Писать гранты не умеем. Но понимаем, что кроме нас наши проблемы никто решать не будет (м., предс. общ. движ.).

Во-вторых, сдерживают принципы финансирования грантов, не предусматривающие расходы на вознаграждения или само вознаграждение.

Вот я писала грант, волонтерский грант, на 50 тысяч, на который пахала все время, писала эти отчеты. Я даже не могла себе вознаграждение поставить, даже по договору гражданско-правовому... ничего (ж., учред. общ. орг.).

В рамках гранта идет зарплата, но тоже копеечная зарплата. Наша работа мало стоит. Я и руководителям говорю: как на такую зарплату можно жить? (ж., дир. АНО).

В-третьих, нормативные барьеры для общественной организации, связанные с требованиями привлечением дополнительных источников финансирования или партнера (юридическое лицо).

Таким образом, большинство СОНКО относятся к организациям финансово и материально-технически не обеспеченным. Частично проблемы могут решаться за счет грантов. В этом плане выявлена актуальная потребность руководителей СОНКО в специализированном направлении поддержки – в обучении проектной деятельности и написанию грантовых заявок. Общее мнение выразил один из экспертов:

Нужно помогать НКО в написании заявок (м., предс. правл. АНО).

Кадровые ресурсы НКО – это штатные сотрудники, волонтеры, а также резерв в лице профессионалов (экспертов). Средний балл экспертной оценки кадровых ресурсов составил 4,5 балла. Внешняя оценка эксперта, работающего с СОНКО в рамках грантовых конкурсов, ниже.

Тоже три. Пока больших усилий, которые именно в Кузбассе направлены на профессионализацию нашего сектора, я не вижу (ж., дир. благотв. фонда).

Экспертный опрос выявил следующие кадровые проблемы в НКО.

Во-первых, сложности с формированием коллектива сотрудников на штатной основе, так как проектное финансирование создает риски для штатных сотрудников.

Хотелось бы иметь людей на постоянной основе, но так не получается... Каждый, любой труд должен оплачиваться, для нас это пока не то, что большая проблема, но большой вопрос, скажем так (ж., предс. общ. орг.).

Во-вторых, трудности с расширением социальной базы волонтеров и рекрутинга.

Что важно? ...участие граждан, участие волонтеров. Людские ресурсы (ж., предс. общ. орг.).

Эксперты отмечали социальную пассивность населения:

Люди-то есть, по улицам ходят, но у них нет интереса. Не затынешь силком (м., предс. общ. орг.).

Причиной социальной пассивности населения, по мнению экспертов, является несформированность и ненасыщенность общественного мнения о некоммер-

ческих организациях. Состояние общественного мнения рассматривается как институциональный барьер для расширения социальной базы СОНКО.

...нет сформированного общественного мнения о том, что такое НКО, то есть даже сотрудники НКО и даже я не до конца понимаем то место, которое занимает НКО в современном гражданском обществе, в Новокузнецке в частности (ж., дир. АНО).

Знаете, я считаю, что это самая большая проблема. Я считаю, что недостаточно люди информированы... (ж., общест. активист).

В-третьих, проблема расширения ценностных ориентиров сотрудников НКО до признания рыночных принципов в их деятельности.

Сейчас, сфера НКО, она должна работать уже и управляться практически как бизнес-организация, наши НКО мне кажется у многих в сознании по-прежнему: я делаю добро, я мир несу, а об управлении я буду думать в последнюю очередь (ж., рук. АНО).

В-четвертых, недостаток руководителей, профессиональных менеджеров, которые имеют не только гуманистические ценности, но и обладают рыночным мышлением, навыками работы в рыночной среде.

Проблема в отсутствии лидеров... (ж., управ. делами общ. орг.).

По мнению одного из экспертов, наиболее эффективными являются руководители,

которые работали в коммерческой области, поэтому у них опыт есть. А так, чтобы человек пришел и начал успешно заниматься некоммерческими проектами, то лично я таких не знаю (ж., общ. активист).

Экспертный опрос выявил, что деятельность большинства СОНКО осуществляется на уровне решения текущих проблем и «пожарных» задач без стратегического планирования.

При этом отдельные эксперты отмечали у себя недостаток правовой, финансовой грамотности как сложную управленческую проблему.

И вот сейчас как по этому гранту будем, по налоговой, я не знаю. Там еще говорят какая-то 88 или 83 статья есть, что где-то что-то, но нам сказали, не знаю еще, мы с этим не столкнулись, как ее сдавать (ж., предс. общ. орг.).

Таким образом, проблема обеспечения кадровыми ресурсами СОНКО имеет системный характер и охватывает широкий комплекс задач. Тем не менее, системообразующей проблемой становится дефицит профессиональных управленцев с мотивацией на общественное благо и на рынок одновременно. Данный вывод в региональном аспекте подтверждает результаты всероссийского обследования НКО, что для повышения устойчивости и эффективности организаций российского третьего сектора необходима ориентация на рынок [12. С. 437].

Ориентация на рынок требует от НКО набора управленческих, в том числе маркетинговых действий, которые направлены на удовлетворенность благополучателей, привлечение ресурсов и репутацию среди широкой общественности [12. С. 442–446]. В этом плане результаты опроса акцентируют внимание органов власти на востребованность дополнительного образования сотрудников НКО и обучение их основам рыночной экономики и менеджмента.

Конечно, у нас есть потребность в обучении сотрудников в работе НКО (ж., дир. АНО).
Вообще людей надо учить (ж., управ. делами общ. орг.).

Коммуникационные ресурсы. Посредством коммуникационных ресурсов (электронные СМИ, специализированные порталы, социальные сети, сайт, контекстная, таргетированная реклама и пр.) решаются многие материально-технические, финансовые, кадровые проблемы, а также осуществляется активное продвижение НКО и ее услуг. Средний балл оценки коммуникационных ресурсов экспертами составляет 3 балла.

Выявлены особенности использования коммуникационных ресурсов организаций.

Во-первых, СОНКО стремятся широко присутствовать в цифровом пространстве в социальных сетях и в основных мессенджерах. Ведение группы в социальных сетях – общепринятая практика (40 организаций). Через данный канал осуществляется рассылка приглашений, рекламы, осуществляется взаимодействие и др.

Во-вторых, сайт для организаций не является значимым коммуникационным ресурсом. Его используют меньше половины организаций, а собственный сайт имеют шесть организаций. Создание и поддержка сайта оценивается как сложная финансовая проблема.

У нас есть сайт организации, но каждый год надо оплачивать его. В этом году мы еще не проплачивали, это около 5 тысяч. Мы эту сумму не можем... плюс кто-то вести его должен (ж., учред. общ. орг.).

В то же время потребность в сайте для большинства экспертов актуальна.

В-третьих, в цифровом пространстве доминирует принцип опоры на собственные силы.

У нас открыто выраженных профессионалов нет! В Инстаграме ведём сами, и в ВК тоже ведём сами (м., рук. АНО).

Сейчас у меня помощник вырос – сын. Он в компьютерах хорошо шарит. Мы уже сайт обдумали, как и что сделать (ж., предс. общ. орг.).

В-четвертых, наполнение контента в качественном отношении невысокое.

Не хватает вот этого момента: чтобы вести качественно какой-то блог в Instagram, или какие-то видео делать, сюжеты на Ютубе... (ж., активист, эксперт).

...сложно с написанием постов. Там своя система продвижения и так далее. Это, конечно, сложно (ж., рук. некомм. партнерства).

Во внешней оценке эксперта, осуществляющего мониторинг социальных сетей, видим:

...большие вопросы к ведению групп в социальных сетях... это именно посты, кричащие... Этим наши группы изобилуют! А информации про свою постоянную деятельность, либо какую-то информацию, которую может быть просто интересна жителям... контент, который там есть меня, как пользователя, не очень устраивает (ж., дир. благотв. фонда).

Таким образом, использование организациями коммуникационных ресурсов осуществляется на самом базовом уровне с невысоким качеством контента, что создает не только коммуникационные барьеры для развития и продвижения, но и для рекрутинга граждан. Важным результатом экспертной оценки стал вывод

об актуальности создания информационного портала в сети Интернет для СОНКО для информационного обеспечения их деятельности, повышения информированности и уровня доверия населения к ним, в том числе и привлечения внимания к проблемам общества, решаемым СОНКО.

Сотрудничество СОНКО

Значительным ресурсом развития НКО является создание и поддержание связей с другими НКО. Результаты экспертного опроса выявили ряд особенностей сотрудничества некоммерческих организаций.

Во-первых, ориентация преимущественно на взаимодействие с однопрофильными организациями.

С кем мы можем сотрудничать? У нас подобных организаций нет...А в основном не сотрудничаем (ж., дир. некомм. партнерства).

Наверное, нет. В нашем направлении нет таких (м., дир. АНО).

Подобная установка снижает потенциал сотрудничества и ограничивает его решением проблем текущей деятельности.

Во-вторых, взаимодействия организаций, как правило, представляют собой совокупность устоявшихся социальных практик в области взаимного информирования, консультирования, совместной организации мероприятий и не оформляются договорными отношениями.

Мы сотрудничали в качестве партнеров. Я, скажем так, бумаги мы там никакие не подписывали... (м., рук. АНО).

...событие и коммуникация получается вся там в процессе и завязываются какие-то общие взаимодействия (ж., рук. АНО).

В-третьих, недоверие, подозрительность или предвзятое отношение друг к другу, стремление получить личную славу, известность в ущерб решению проблемы совместными действиями.

Некоммерческих организаций я бы не сказала, что у нас мало. Достаточно. Но они вообще не взаимодействуют. По-моему, у них друг к другу сразу подозрения (ж., рук. АНО).

Характеристика взаимодействий организаций отражает их ситуационный характер, обусловленный преимущественно личными связями и потребностями текущей деятельности в рамках задач отдельных организаций. Формы сотрудничества по поддержке и развитию некоммерческого сектора как институционального комплекса мало востребованные.

Я давно предлагала – давайте сделаем дом НКО. Если бы у нас был дом НКО, мы бы дали возможность развиваться маленьким организациям, которые сегодня на взлете... Это способствует объединению людей (ж., управ. делами общ. орг.).

В этом плане выделяется институциональная роль благотворительных фондов крупных промышленных предприятий моногородов Кузбасса (ОАО «Евраз», ОАО «Русал») по формированию взаимодействия СОНКО.

На РУСАЛОВских мероприятиях – такие командобразующие мероприятия. Если люди поучаствовали в проектах, то они их сразу объединяют. В один чат запикивают, там какие-то новости для них. И собирают допустим – летние игры добра (ж., рук. АНО).

В целом проблема поиска и внедрения институциональных механизмов по углублению и расширению сотрудничества некоммерческих организаций остается крайне актуальной в регионе.

Взаимодействие СОНКО с органами государственной власти и местного самоуправления

Взаимодействие с органами власти является важным ресурсом СОНКО, что определяет высокую значимость поддержки со стороны органов власти, в которой заинтересованы все организации. В свою очередь, деятельность НКО находится в сфере интересов органов власти, поэтому практически все некоммерческие организации получают те или иные виды поддержки.

Средняя оценка результативности государственной и муниципальной поддержки составляет 3,5 балла. Группа организаций (10), чьи оценки выше 5 баллов, характеризуются более тесными отношениями с органами власти через членство в административных или властных структурах, посредством личных отношений.

Как показали результаты опроса, объем и структура поддержки органов власти не в полной мере соответствуют потребностям организаций. Основные ожидания связаны с получением финансовой и имущественной поддержки. По оценке эксперта из благотворительного фонда крупного промышленного предприятия,

...люди и организации, которые участвуют в наших грантах, говорят: «Мы хотим прийти в администрацию и попросить, чтобы нам дали помещение» (ж., дир. благотв. фонда).

В этом плане результативность поддержки у НКО ассоциируется преимущественно с объемами материальной поддержки.

Материальной никакой. Они сами по себе. Мы сами по себе. ...финансово никак не поддерживают... Нет у меня удовлетворённости (м., предс. городских отделений РСВА).

Из года в год я слышу: «У Вас отличные проекты. Но денег мы Вам не дадим». Без денег не одно благое дело развиваться не будет. Даже церковь. В неё тоже несут деньги (м., рук. АНО).

Экспертный опрос выявил слабую эффективность информационной поддержки. С одной стороны, в адрес НКО направляется широкий поток информации, которая в деятельности конкретной организации не находит применения в силу общего характера.

Информация, о чём они там нас информируют обычно. О законодательстве, о каких-то там процессах, происходящих на уровне законодательства. Что в этом активное участие надо. О мероприятиях тоже они нас информируют. О каких-то собраниях, тех же заседаниях» (ж., рук. некомм. партнерства).

Рассылка там идет от администрации. Приходят какие-то письма. То есть начинаешь читать и понимаешь, что как бы это стенограмма большого всего...» (м., рук. АНО).

Сами эксперты не всегда могут определить свои информационные потребности.

Может быть о каких-то изменениях, требованиях в законодательстве. Разъяснения. Может быть какой-то поддержки (м., рук. АНО).

Навскидку не скажешь (м., дир. по развитию АНО).

С другой стороны, предоставляемый информационный ресурс не актуален для руководителей, отслеживающих нормативную документацию, информацию о конкурсах на гранты, участии в тендерах и пр.

Мы обычно, поскольку лица в этом заинтересованные, держим руку на пульсе и получаем информацию, где нужно (ж., дир. АНО).

Таким образом, институционально поддержка органов власти нацелена на повышение ресурсообеспеченности НКО. Но, по результатам экспертного опроса, общая оценка результативности поддержки невысокая. Значимым фактором, по мнению экспертов, являются интересы, установки руководителей органов власти, структурных подразделений исполнительной власти, функционал которых оказывает влияние на деятельность НКО. Смена должностных лиц может сопровождаться возникновением или снятием административных барьеров.

...вообще изменился фокус внимания, который стал появляться с обновлением штата в отделе, с появлением нового руководителя этого отдела. Я вижу интерес и свой ресурс в НКО – это, прям, очень здорово (ж., дир. благотв. фонда).

Эксперты отмечают усиление поддержки в форме грантов и связывают с этим перспективы развития НКО.

В этом году прямо активно начали, а раньше не было поддержки... Гранты только сейчас начали организовывать (ж., рук. АНО).

Был запущен первый муниципальный конкурс грантов – это тоже очень хорошо для организаций. Я думаю, что дальнейшее развитие будет (ж., руководитель АНО).

В целях выработки предложений по совершенствованию механизмов поддержки СОНКО органами власти следует учитывать институциональные проблемы на поведенческом уровне. С одной стороны, основной акцент экспертами ставится на необходимости финансирования и материальной поддержки. С другой – ключевой проблемой НКО является недостаток профессиональных управленцев, что создает риски для эффективного использования предоставляемых ресурсов. Важной проблемой является создание новых инструментов для более эффективного сотрудничества в ресурсообеспеченности СОНКО в условиях ограниченного финансирования. В этом плане результатом экспертного опроса стало обоснование актуальных направлений и инструментов поддержки некоммерческих организаций, которые могут быть не прямыми и опираться на социальных партнеров, в частности в лице местного университета.

Заключение

По результатам исследования, СОНКО моногородов Южно-Кузбасской агломерации не обладают достаточным потенциалом для развития социальной сферы, что отражает общую для российских регионов ситуацию ресурсной не-

обеспеченности НКО⁸. Системные последствия данной проблемы определяются территориальными факторами. Применительно к Кузбассу это означает снижение модернизационного потенциала моногородов по показателям доступности качественных и разнообразных социальных услуг. Между тем предпосылкой и целью модернизации является создание комфортных условий проживания с высоким качеством жизни, которые способны привлечь квалифицированных специалистов, замедлить миграцию из моногородов.

В процессе экспертного опроса выявлены институциональные препятствия, которые оказывают негативное воздействие на потенциал развития и достижение институциональных целей некоммерческого сектора. Несмотря на то что проблема ресурсообеспеченности НКО имеет системный характер, ее решение в значительной степени находится в сфере государственного и муниципального регулирования. Важным результатом экспертного опроса стало внедрение практических решений администрацией г. Новокузнецка и АНО «Информационно-аналитический центр» по организации актуальных для СОНКО видов поддержки.

1. Создание и наполнение контентом специализированного интернет-портала для НКО, где размещена информация о государственной (муниципальной) политике в сфере поддержки НКО, о проектах и мероприятиях. Продвижение информационного портала входит в зону ответственности органов местного самоуправления.

2. Организация информационного освещения социальной активности НКО и инициативных групп граждан (проведение круглых столов, вебинаров, создание и наполнение контентом групп в социальных сетях, публикации в местных СМИ).

3. Повышение профессионального уровня руководителей, сотрудников СОНКО и лидеров инициативных групп граждан по написанию грантов и освещению деятельности СОНКО в СМИ и социальных сетях (проведение обучающих семинаров и консультаций).

4. Создание на базе Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» коммуникативной площадки для НКО,

⁸ Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему «О деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в смоленской области». Смоленск, 2016. URL: <http://nko67.ru/files/252/analiticheskij-otchet.pdf> (дата обращения 07.10.2020); Отчет о проведенном социологическом исследовании «Состояние и проблемы развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского федерального округа». Тюмень, 2016. URL: <https://pandia.ru/text/79/292/15419.php> (дата обращения 07.10.2020); Аналитическая записка по результатам исследования «Московские НКО как поставщики социальных услуг: потенциал и проблемы». Москва, 2020. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/06/Analiticheskaya-zapiska-ASI_issledovanie-sotsuslugi-NKO-Moskvy.pdf (дата обращения 07.10.2020); Артамонова А. С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения 07.10.2020); Немгирова С. Н. Эффективность деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на мезоуровне (по результатам социологического исследования) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2019. № 2 (39) С. 27–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-deyatelnosti-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-na-mezourovne-po-rezultatam-sotsiologicheskogo/viewer> (дата обращения 07.10.2020) и др.

власти, бизнеса – университета и создание на базе университета Центра развития компетенций.

Реализация данных направлений способствует снижению институциональных препятствий в ресурсообеспеченности СОНКО: организации взаимодействия партнеров в социальной сфере, формированию общественного мнения населения о социальной значимости некоммерческого сектора, формированию дополнительных компетенций сотрудников НКО в сфере стратегического планирования и маркетинга социальных услуг, коммуникаций и взаимодействия с населением и привлечению инвестиций в сферу НКО.

Список литературы

1. **Урбан О. А., Демчук Н. В.** Агломерация как фактор модернизации моногородов юга Кузбасса // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 2. С. 86–100. DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-2-86-100
2. **Урбан О. А., Демчук Н. В.** Экспертная оценка агломерационных связей в решении проблем модернизации моногородов юга Кузбасса // Вестник Кемеров. гос. ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 51–57.
3. **Якобсон Л., Тополева-Солдунова Е., Мерсиянова И., Дроздова О.** Новый контракт государства и сектора негосударственных некоммерческих организаций // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2017. № 2 (13). С. 12–14.
4. **Мартынов М. Ю.** Социально ориентированные некоммерческие предприятия – обретение легитимности? // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 83–93. DOI 10.31857/S013216250007102-5
5. **Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б.** НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83–102.
6. **Иванов В. Н.** Местное сообщество – субъект реализации концепции устойчивого развития // Местное самоуправление в России: Сб. ст. / Под ред. В. Б. Зотова. М.: ОСБ-89, 2003. С. 120–132.
7. **Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т.** Основы развития местного хозяйства. М.: Логос, 2011. 276 с.
8. **Юдин П. А.** Социальные ресурсы местного самоуправления: Дис. ... канд. соц. наук. Белгород: Центр социальных технологий, 1996. 194 с.
9. **Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И.** Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: ИД ВШЭ, 2007. 170 с.
10. **Баранов И. Н.** Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10, № 1. С. 51–64.
11. **Тарасенко А.** Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с.

12. **Корнеева И. Е., Ойнер О. К.** Ориентация на рынок и результативность деятельности российских некоммерческих организаций // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2018. Т. 17, вып. 4. С. 437–464.

References

1. **Urban O. A., Demchuk N. V.** Agglomeration as a factor of modernization of single-industry towns in the south of Kuzbass. *World of Economics and Management*, 2018, vol. 18, no. 2, p. 86–100. (in Russ.)
2. **Urban O. A., Demchuk N. V.** Expert assessment of agglomerative communications in the solution of problems of modernization of single-industry towns in the south of Kuzbass. *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: political, sociological and economic sciences*, 2018, no. 1, p. 51–57. (in Russ.)
3. **Yakobson L., Topoleva-Soldunova E., Mersiyanova I., Drozdova O.** New contract of the state and the sector of non-governmental non-profit organizations. *Information and analytical bulletin on the development of civil society and the non-profit sector in the Russian Federation*, 2017, no. 2 (13), p. 12–14. (in Russ.)
4. **Martynov M. Yu.** Socially oriented non-profit organizations – acquiring legitimacy? *Sociological Studies*, 2019, no. 10, p. 83–93. (in Russ.)
5. **Mersiyanova I. V., Benevolensky V. B.** NPOs as social service providers: verification of weaknesses. *Issues of state and municipal administration*, 2017, no. 2, p. 83–102. (in Russ.)
6. **Ivanov V. N.** Local community – subject of implementation of the concept of sustainable development. In: *Local government in Russia: collection of articles*. Ed. by V. B. Zotova. Moscow, 2003, p. 120–132. (in Russ.)
7. **Filippov Yu. V., Avdeeva T. T.** The basis for the development of the local economy. Moscow, Logos, 2011, 276 p. (in Russ.)
8. **Yudin P. A.** Social resources of local self-government. Diss. of the Candidate of Sociological Sciences. Belgorod, 1996, 194 p. (in Russ.)
9. **Mersiyanova I. V., Yakobson L. I.** Non-governmental non-profit organizations: institutional environment and efficiency of activity. Moscow, HSE Pres, 2007, 170 p. (in Russ.)
10. **Baranov I. N.** New state management: evolution of the theory and practice of application. *Russian journal of management*, 2012, vol. 10, no. 1, p. 51–64. (in Russ.)
11. **Tarascenko A.** Non-profit sector in the European Union and Russia in the context of the transformation of the welfare state. St. Petersburg, Norma, 2015, 224 p. (in Russ.)
12. **Korneeva I. E., Ojner O. K.** Market orientation and performance of Russian non-profit organizations. *Bulletin of the St. Petersburg University. Management*, 2018, vol. 17, no. 4, p. 437–464. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию 21.02.2021

Принят к печати 12.04.2021

The article was submitted 21.02.2021

Accepted for publication 12.04.2021

Сведения об авторах

Урбан Ольга Андреевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Новокузнецк, Россия)
urban-o@yandex.ru
ORCID 0000-0001-7654-7705

Демчук Наталия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Новокузнецк, Россия)
pyzas@mail.ru
ORCID 0000-0003-2381-8844

Information about the Authors

Olga A. Urban, Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Department of Economics and Management, Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation)
urban-o@yandex.ru
ORCID 0000-0001-7654-7705

Natalia V. Demchuk, Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof. of the Department of Economics and Management, Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation)
pyzas@mail.ru
ORCID 0000-0003-2381-8844